

УДК 251

DOI 10.28995/2658-4158-2019-4-35-50

Древний Египет. Боги и время

Дарья В. Ванюкова

Государственный музей Востока, Россия, Москва; darya-29@yandex.ru

Аннотация. Сфера изучения темпоральных характеристик такой архаичной культуры, как древнеегипетская, при общем росте количества публикаций на эту тему характеризуется очень слабой разработанностью проблематики. В распоряжении египтолога находится значительный корпус текстовых и изобразительных материалов, которые прямо или опосредованно связаны с временными представлениями, однако подавляющее большинство исследований в этой области не выходят за рамки представлений о наличии у древних египтян двух типов времени – циклического и линейного. При этом большое количество слов-терминов для обозначения разных типов времени заставляет предположить, что за ними стоят совершенно различные и подчас неожиданные для современного человека представления, связанные как с уровнем психофизиологии, так и с уровнем культурного осмысления. В данной статье рассматривается, каким образом и в какой мере эти термины могли характеризовать «личные» качества тех или иных египетских богов и сакральную сферу в целом, и впервые формулируются выведенные Я. Ассманом для *джег* и *нехех* отношения констелляции применительно к другим типам египетского времени.

Ключевые слова: темпоральность, архаизация, древнеегипетская религия, древнеегипетское искусство

Для цитирования: Ванюкова Д.В. Древний Египет. Боги и время // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2019. № 4. С. 35–50. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-4-35-50

Ancient Egypt. Time and Gods

Darya V. Vanyukova

*The State Museum of Oriental Art,
Russian Federation, Moscow; darya-29@yandex.ru*

Abstract: The temporal studies of such an archaic culture as ancient Egyptian, with a general increase in the number of publications on this topic, could be characterized by very poorly developed main problematic topics. The Egyptologist has a considerable body of textual and graphic materials at his disposal

© Ванюкова Д.В., 2019

that are associated with the representation of time, directly or indirectly, however, the vast majority of studies in this area do not go beyond the concept of the ancient Egyptians having two types of time – cyclic and linear. Moreover, a large number of words-terms to denote different types of time suggests that they could be characterized by semantic fields, related to both the level of psychophysiology and the level of cultural understanding, which are completely different from each other (and sometimes unexpected for a modern person). The paper discusses how and to what extent these terms could characterize the “personal” qualities of various Egyptian gods and the sacred sphere as a whole. The author also for the first time formulate J. Assman’s conception of constellation, used by him for for *dt* and *nhh* relations in relation to other types of Egyptian time.

Keywords: temporality, archaization, ancient Egyptian religion, ancient Egyptian art

For citation: Vanyukova, D.V. (2019), “Ancient Egypt. Time and Gods”. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 35-50. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-4-35-50

На первый взгляд, вопрос о том, каковы качества времени, связанные со сферой божественного в Древнем Египте, кажется решенным: время богов циклично, обратимо, по сути не имеет качества длительности, а сами боги вечны и существуют словно бы «вне времени». Тем не менее рассмотрение некоторых аспектов темпоральности, связанной с миром богов, представляет интерес. Настоящая работа не претендует на отражение всего комплекса представлений древних египтян о качествах времени, в котором существуют их боги. Скорее это ряд наблюдений, связанных с основной тематикой исследований автора, касающихся сферы темпоральных характеристик древнеегипетской культуры.

В первую очередь, со сферой божественного соотносятся представления древних египтян о «большом времени» – *джет* и *нехех*, позволяющие, согласно Я. Ассману, миру предстать как волеизъявление бога:

У египтян не было понятия «пространство» (в смысле первичной категории космического универсума¹), но зато у них было поня-

¹ В Древнем Египте отсутствовало понятие о пространстве «самом по себе», как и о времени «самом по себе», так как древнеегипетское мышление, архаичное по сути, не знало представления о том, что нечто может существовать вне связи с субъектом: не может быть просто некоего пространства, это всегда место для чего-либо/кого-либо. Возможно, с этим связано отсутствие в древнеегипетском искусстве

тие «время». Речь идет о двойственном понятии (что очень типично для египтян), которое обозначалось двумя словами [1 с. 118]².

Именно *джет* и *нехех*, постоянно взаимодействуя, создают напряженную действительность/действенность божественного присутствия в мире [2 S. 72], где Солнечный бог «(силой своего жизнетворного света и своего задающего временные координаты движения) творчески “развертывается” в миллионноликую целостность» [1 с. 101].

Хрестоматийным является факт, что египтяне связывали *джет* с богом Осирисом, а *нехех* – с богом Ра, т. е. эти типы времени прямо соотносятся с двумя ключевыми фигурами и одновременно комплексами понятий египетского религиозного сознания. Время *джет* ведет себя подобно Осирису, вечно пребывая завершенным, свершившимся (но не умершим!), тогда как *нехех* вечно происходит и совершается³.

Только характерный для научной мысли и, шире, для европейского мышления вообще принцип систематизации и классификации явлений делает необходимым последовательное описание *джет* и *нехех* как неких автономных систем существования временного измерения культуры, в то время как они явно не мыслились отдельно – движение и «саморазвертывание» мира возможно только при условии их постоянного взаимодействия. Это взаимодействие и взаимодополнение Я. Ассман характеризует в рамках введенного им для интерпретации мифологического дискурса понятия «конstellация» «Ра и Осирис образуют constellation... они являются теми, кто они есть, только во взаимосвязи друг с другом» [1 с. 126]. То, каким образом функционировало это «взаимодополненное» время, прекрасно демонстрируют объекты материальной культуры египтян и вся совокупность связанных с ними культовых практик.

разработанной идеи о необходимости изображения «натуралистичного пространства», учитывающего перспективное сокращение. Для египтян пространство – это количество, пусть и бесконечно большое, реперных точек: храмы и города, места значимых событий, либо «пустоши», отмеченные самим отсутствием храма или города и имеющие свои пределы. Свои пределы и своих обитателей имеет и пустыня – место всего таинственного и чудесного.

² И далее: «Египтянам нравилось выражать целостные понятия через единство двух их составляющих компонентов» [1 с. 118–119] – это замечание принципиально важно не только для определения взаимодействия *джет* и *нехех*, но применимо к другим категориям времени тоже.

³ Ср. с характеристикой, данной этим категориям времени О.Д. Берлевым [3 с. 496, 397].

Время *джет* (грамматическим эквивалентом которого можно считать завершённое время – «статив» [1 с. 122; 4 с. 60, прим. 1]) явлено в величественных сооружениях и памятниках искусства прошлого, в воспоминаниях людей и хрониках царствования фараонов. Но наличие культовых практик направлено именно на то, чтобы памятники ушедших эпох продолжали жить, и они же избавляют от забвения усопших. Присутствие солнечного божества в храме в момент совершения ежедневного/праздничного ритуала соответствовало тому, как в храмовом строительстве учитывалось реальное движение солнца по небосводу. Солнечный свет озарял храмы, освещал рельефы, одаривал своими лучами храмовые статуи. Это позволяло времени *нехех* «проходить» через реально существующие архитектурные сооружения, в том числе через те, что были выстроены многие столетия назад. Так, вполне осязаемо, видимо глазом «актуализировалось», оживало время *джет*, с этими памятниками связанное⁴. Поэтому прошлое никогда не являлось для египтян прошлым в нашем понимании этого слова – никогда не было прошедшим, ушедшим; именно время *джет* питало время *нехех*, в том числе посредством переиспользования памятников ушедших времен или сознательной архаизации современных сооружений [5].

Более того, частные лица или цари, именно став частью времени *джет*, получали особую силу и возможность регулировать жизнь тех, кто остался на земле⁵, и в качестве *аху*, как божественные существа, служили источником силы и благодати для живущих⁶.

Джет и *нехех* являются классическим примером бинарной оппозиции – они находятся на абсолютных полюсах по отношению друг к другу настолько, что выражаются через мужской (*нехех*) и женский (*джет*) род, а также связаны с комплексом представлений о божествах, которые, в известном смысле, противоположны друг другу по самой своей сути. Однако важным качеством отношений по принципу оппозиции является не только категорическая несхожесть двух полюсов, но и их возможность находиться в балансе: смерть и жизнь противопоставлены друг другу, но живым может

⁴ Отражением этого взаимодействия солнечного бога и памятников прошлого – будь то храмы или гробницы – являлось путешествие Солнца по иному миру.

⁵ Большую часть содержания «Писем к мертвым» составляют просьбы живых к усопшим о помощи и защите [6]. Царский заупокойный культ, а также поминовение частных лиц тоже во многом были связаны с этим аспектом.

⁶ Среди многочисленных аналогий даже в нашей культуре – сказочный герой, который во время сражения черпает силу у Матери Сырой земли и т. д.

считаться только то, что обладает качеством смертности⁷; мужское и женское противоположны в своих качествах, но только их соединение делает возможным продолжение рода; качества одного явления могут быть выявлены, рельефно проявлены только через качества другого.

К. Леви-Строс вводит понятие «медиация», которое позволяет разрешать оппозиционные противоречия и в конечном счете совмещать бинарные оппозиции на определенном уровне⁸. Можно предположить, что таким медиатором внутри оппозиции *джет-нехех* в Древнем Египте являлся царь, поэтому «обращаясь к образу множественных тел короля, можно сказать, что каждый фараон заведомо обладал телом Хора (в вечности *нехех*) и телом Осириса (в вечности *джет*) – он являлся частичным проявлением каждого из этих божеств, которое конкретизировалось в имени и титулатуре. Царские списки, перечисляющие имена фараонов, в сущности, фиксируют явленную во времени полноту божества» [8 с. 82–83].

Казалось бы, два типа египетского времени *джет* и *нехех*, лучше всего описанные и проанализированные в большом количестве работ, представляют собой абсолютно целостную картину древнеегипетских представлений о том, как устроено время. И действительно, в космическом, божественном масштабе это будто бы так и есть. Однако обратим внимание на то, что, помимо полюсов бинарных оппозиций, существует еще целый ряд более «слабых» отношений. Так, Ю.М. Лотман отмечает, что «неоднократно приходится сталкиваться с наличием между структурными полюсами бинарной оппозиции некоторой широкой полосы структурной нейтрализации» [9 с. 96].

Если мы обратимся к проблеме древнеегипетской темпоральности, то важной частью системы, на полюсах которой стоит «большое время» *джет* и *нехех*, ее аспектными формами окажутся и другие категории времени, которым традиционно уделяется гораздо меньше внимания: *хеперу* и *ахау*, *хау* и *рек*, *ну* и *ат*. Предположим в качестве рабочей гипотезы, что эти понятия можно объединить в пары по принципу взаимодополняемости (при, в общем, значительном несходстве). Например, *хеперу* и *ахау* маркируют, с одной стороны, «возрастание», «становление», а с другой – весь срок жизни человека; *ну* и *ат* описывают, с одной стороны, неопределенную времен-

⁷ Не случайно мудрец Джеди из Сказки о фараоне Хеопсе и чародеях, который достиг возраста в 110 лет, жаждет упокоения в некрополе предков.

⁸ Об этой способности постепенного «изживания» оппозиций он подробно писал, в частности, в «Мифологиках» [7].

ную протяженность, а с другой – одномоментность произошедшего, бесконечно малый квант времени. В рамках данной статьи мы более подробно остановимся на паре *рек* и *хау* [10], которым посвящено удивительно малое количество работ.

Так, труды Я. Ассмана отличаются масштабностью видения и обобщения в том, что касается описания *нехех* и *джет*. Второй «пласт» древнеегипетского понимания времени, анализируемый Я. Ассманом в целой серии работ, связан с исторической, культурной, социальной памятью [11 р. 366–407] и сущностно восходит к тезису Ю.М. Лотмана о том, что «культура – есть память»⁹. Именно в этом аспекте немецкий египтолог рассматривает отношение «индивидуум – культурная традиция», «память индивидуальная – память коллективная», «способы описания настоящего – прошлого». Однако парадоксальным образом исследователя мало занимает анализ собственно древнеегипетских категорий времени, которые связаны с этими представлениями.

Наиболее актуальный срез направлений, в которых развивается проблематика темпоральности в египтологических исследованиях, дает конференция «Пространство и время», проходившая в Католическом университете Луван ля Нёв (Бельгия) в 2016 г. [13]. При всей многогранности представленных докладов, они отчетливо следуют «традиционным» подходам, тяготея к уже представленным нами ранее аспектам пространственно-временных отношений: особенностям категорий времени *джет* и *нехех*, социальному времени, циклическому времени; либо же рассматривают проблемы измерения времени – единицы и приборы для измерения времени и т. д.

Таким образом, хотя египтологи полагают, что единой концепции времени у египтян не было, поскольку не было одного слова, которое выражало бы понятие «время», и взамен этого существовал целый комплекс терминов, относящихся к разным семантическим полям [14 с. 153], исследования времени в Древнем Египте до настоящего момента фактически не выходят за рамки подхода: “There are two ways to imagine time: linearly and cyclically” [14 р. 66]. По этой причине нам представляется необходимым обратиться к вопросу о том, как соотносились представление о богах и категории темпоральности за пределами отношений, описываемых констелляциями *джет-нехех*.

⁹ Именно это высказывание Я. Ассман и цитирует в предисловии к работе «Египет: теология и благочестие ранней цивилизации» [1 с. 13]. Основные положения концепции культурной памяти в изложении Ю.М. Лотмана см., например, в практически одноименной статье [12 с. 200–202].

Первый аспект темпоральности, связанный с божествами, относится к вопросу об их изменении во времени. Проще говоря, есть ли свидетельства их старения и смертности? Э. Хорнунг указывает на свидетельства «биологического» существования божества, которое постепенно погружается в состояние предельной старости: именно это происходит с состарившимся богом Ра [15 р. 153]. Так, в начале текста, известного в египтологии как «Книга Небесной Коровы», говорится:

Было [время, когда] величество (бога) Ра, сотворившего себя самого, царствовало над людьми и богами. И люди замыслили дурное против него. А его величество, да будет он жив, невредим и здоров, был уже стар: кости его стали серебром, плоть – золотом, волосы – подлинным лазуритом [16 с. 110].

Э. Хорнунг называет этот процесс постепенной оссификацией божества и указывает, что это ослабление ведет к мятежу против бога, который удастся подавить только при содействии богини Сахмет¹⁰. В плане представления о временной изменчивости бога характерен сам факт «окостенения» Ра, поскольку метафорически обретение плоти из золота и костей из серебра делает бога неспособным более *плакать*, т. е. продолжать творение мира. Это необычайно важный момент, так как, по версии папируса Бремнер-Ринд, люди возникли из слез бога, который на тот момент пребывал в полноте своего функционирования в качестве Творца:

Я был на этой земле, и Шу и Тefнут возликовали из Нуна, в котором они были, и они привели ко мне мое Око с собой после того, как я соединил мои члены. Я оросил их слезами, и воссуществовали люди из моих слез, вытекающих из моего ока [17 с. 230].

Думаю, трансформация, происходящая с богом Ра в «Книге Небесной Коровы», не осознается как факт немощности, ведь он уже создал мир полностью, вместе с человечеством и смертью, ставшей частью этого мира; скорее текст говорит о том, что живое, непосредственное присутствие бога в нашем мире постепенно исчерпывает себя и грядут времена, когда изначальная сакральность мира будет утрачена [18 с. 34–36].

¹⁰ Поэтому другим египтологическим названием данного текста является «Миф об истреблении людей». См. также статью Н.А. Тарасенко в настоящем сборнике.

Интересно, что подобным образом описывается волшебный змей из «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», о котором сказано, что тело его было покрыто золотом, а брови его были из чистого лазурита. Змей говорит потерпевшему, что время его счастья и благоденствия вместе с семьей остались в прошлом:

...Здесь, на этом острове, будешь ты жить месяц за месяцем, пока не завершится четвертый месяц... И тогда придет корабль из страны твоей, и будут на нем корабельщики, которых ты знаешь. Ты вернешься с ними на родину и умрешь в своем городе... Слушай, я расскажу тебе нечто о несчастье, которое приключилось на этом острове. Здесь я жил со своими братьями и детьми, и всего нас было семьдесят пять змеев... И вот однажды упала с неба звезда, и пламя охватило всех. Случилось это, когда меня с ними не было. Они все сгорели, и лишь я один спасся. Но когда я увидел эту гору мертвых тел, я сам едва не умер от скорби. Так вот, если ты мужествен, овладей собой! Будь смел, и ты обнимешь своих детей... [19 с. 37]

И, вероятно, именно таким представлялся египтянам бог, который отстоит от человека во времени, если мы говорим о времени бога в значении «прошлое, прошедшие времена». При этом, как отмечает Э. Хорнунг, в египетских текстах ни разу не говорится о смерти бога [15 р. 152], и в этом смысле мы можем говорить о его изменчивости, но не о его смертности¹¹.

В мифологических текстах, посвященных инобытию, похоже, описывается время солнечного бога по ту сторону границы миров, и именно его отмечает Э. Хорнунг, говоря о пятом часе Книги врат, где время представлено в виде змея, влекомого командой Солнечной барки: кольца змеиного тела увенчаны иероглифом, обозначающим время жизни: “lifetime” [21 р. 62, илл. 34]. Очевидно, имеется в виду время жизни в ином мире: двенадцать бородатых существ держат длинное змеиное тело и зовутся они *hrw ḥꜥw t imnt* *Держащие время жизни в Аменту* [22 р. 151, 155]¹².

Судя по всему, инобытие как таковое лишено категории времени, пока в нем отсутствует субъект, к которому временная характеристика может быть «привязана». Однако когда речь идет о путе-

¹¹ В Литаниях Ра указан возраст бога, который «дольше чем Запад и его образы» [20 р. 10]

¹² Словарь [23 р. 203] дает два значения для *hrw*: от частицы *hr* – «держащие» (но и владеющие), и *hrw* – «обитатели»; второй вариант, на мой взгляд, предпочтительнее, т. е. это «Обитатели ночного времени».

шествии Солнечной барки, то временной аспект создается самим ее появлением. Солнечный бог *приносит* с собой *свое* время, и именно оно обновляется и реверсивно [24 р. 183; 20 р. 11], ведь обновленное Солнце должно взойти на небосклоне в свой утренний час. Можно предположить, что на исходе самого темного и страшного часа ночи, когда «душа» (*ба*) и тело (*саху*) бога соединяются, происходит и соединение временных категорий *джет* и *нехех*, дающее импульс новому рождению Солнца на небосклоне.

Я. Ассман полемизирует с Э. Хорнунгом в том, что касается течения времени по ту сторону границы миров, отмечая, что обновление времени, его обратимость связаны не с перевернутостью иного мира, как полагал Э. Хорнунг, а с космическим порядком, существующим от века: «...зерно знало эту тайну, как знали и Нил, и Луна, и Солнце... это очевидное явление природы» [24 р. 183].

Это противоречие связано, на мой взгляд, с тем, что не учитывается разница точек зрения «наблюдателя», с позиции которого описывается время по ту сторону границы миров. Для усопшего время «переворачивается», и он рождается в иной мир. Для Солнечного бога время обновляется в момент соединения *ба* и *саху*. Однако при этом речь не идет о цикличности времени в строгом смысле слова. Для живущих свой земной век Солнце каждый день восходит на небосклоне, и это действительно циклический процесс, но для Солнечного бога битва со змеем Апопом и сияющее рождение на горизонте происходит именно сейчас, однажды¹³. Поэтому драматические события книги «Ам-Дуат» имеют поистине космический масштаб: эта великая битва не повторяется, она действительно ведется за судьбы мира, исход ее неясен и победа по-настоящему велика. Не исключено поэтому, что, с точки зрения солнечного бога, действительно «день подобен одному мгновению» [15 р. 167]: для него, вышедшего из глубин Дуата, все человеческие жизни во все времена – лишь один-единственный миг.

Именно в связи с темпоральными аспектами инобытия рассматривается проблема *изобразительных средств* описания времени. Среди работ, посвященных этой проблеме, наиболее, на мой взгляд, интересные – исследования А. Маравелиа [25] и П. Бочи [26], в ко-

¹³ Именно разница временных характеристик в зависимости от точки зрения «наблюдателя» позволяет снять вопрос о том, как соотносится ежедневный/праздничный ритуал с событиями мифа: ритуал не повторяет мифические события, не возвращает и не «оживляет» «время сновидений». В момент совершения ритуала наше, земное, профанное время действительно соединяется с тем самым мифическим временем, когда происходят ритуально значимые события сакральной реальности.

торых авторы обращаются к анализу тех приемов, которые использовали древнеегипетские мастера, чтобы показывать различные аспекты времени. Также большое внимание этому вопросу уделено в упомянутых работах Э. Хорнунга в связи с тем, какими средствами египтяне изображали время в «Книгах иного мира» (так, в пятом часе «Книги Врат» время изображается в виде змея, влекомого командой солнечной барки). Это направление представляется очень перспективным. В дополнение следует указать, что к репертуару подобных средств относятся и разного рода архаизации, имитации и т. д., позволяющие «играть» эпохами, выстраивать на основе явных уподоблений семантические/ассоциативные связи, актуальные внутри древнеегипетской культуры. К роду таких явлений, например, следует отнести архитектурные комплексы царей начала XII династии, в которых либо используются фрагменты сооружений более ранних эпох при создании памятников (Аменемхет I), либо стилизуются собственные постройки «под древность» (Сенусерт I). Архаизирующие черты можно видеть и в статуарной пластике, произведения которой подражают скульптуре более раннего времени [10, 27].

На изменчивость богов во времени указывает также один из обрывков «Сказки о зачарованном царевиче», в начале которой о царе говорится, что он «просил ребенка у богов его времени»¹⁴. Само построение фразы однозначно предполагает, что боги времени одного царя и боги, принадлежащие времени другого, чем-то отличаются. Вероятно, их отличие заключается в том, какими событиями наполнено существование Долины при том или ином правителе. То есть во времени боги отличаются состояниями самого Египта [10 с. 47]. Довольно поздний текст из храма Амона в Карнаке гласит, что это бог наполняет время царя *маат* (законностью и Правдой)¹⁵, тем самым бог одновременно податель всех тех качеств, которыми сам и характеризуется в то или иное правление. Он является, таким образом, господином времени людей – тому много свидетельств как в произведениях «литературы мудрости», так и в храмовых текстах, и это качество божества – быть владыкой времени – структурно подобно тому, как царь является господином своей эпохи.

Чаще всего, чтобы обозначить время, принадлежащее божествам, египтяне использовали слово *рек* [28], которое в приблизительном значении «царствование» использовалось по преимуще-

¹⁴ Сказка о зачарованном царевиче. рHarris500, vs. 4.1.

¹⁵ Текст времени Птолемея VIII в храме Опет в Карнаке (центральный зал, северная сторона, VII, 3 регистр, сцена 1).

ству в отношении Геба, Осириса и Хора¹⁶. Наиболее часто о времени бога египтяне говорили, когда хотели подчеркнуть древность существования какого-либо явления. Птаххотеп (ст. 6.5.) [29] говорит о том, что величие *maat* неизменно *со времени Осириса*: *n hnn.t(w).s dr rk Wsjr*, а в тексте стелы Антефа, сына Сенет (Британский музей, EA 581, XII династия, Абидос), из его кенотафа говорится о *месте светлом со времени Осириса*: *st 3h.t dr rk Wsjr*. В стеле Упуаут-аа (Лейден, V4=AP 63, XII династия, Абидос) вводится оборот *dr rk Gb со времени Геба*. Наконец, хрестоматийное «со времени бога» использовано в «Почуении лоялиста» (XII династия): § 8. *iw r sb3 dr rk ntr – речь наставляет со времени бога* [30].

Во всех этих случаях речь вроде бы идет о неких прежних временах, которые не тождественны современности авторов этих текстов, однако перед нами не древность в значении «бывшее когда-то и прошедшее», а изначальное качество/состояние, которое используется в значении «существующее всегда» («со времен правления такого-то бога»). Когда-то будучи установленным, правление Геба, Осириса, Хора продолжает существовать во времени *джегт*, присутствует в культурной памяти страны и является опорой и поддержкой *maat* и последующих царствований. В этом же ключе, только с обратным знаком («не существовавшее никогда») мы встречаем оборот: *не случилось такого со времени древности земли*¹⁷.

С учетом связи пространственных и временных представлений в Древнем Египте, эти выражения обозначают не только «всегда» или «никогда», но и «езде» и «нигде», поскольку «возможно, различия между всегда и везде не было вовсе в египетском языке» [32 с. 174].

Много реже, но употребляется применительно к богам и термин *хау*. Так, о подворьях царских, существующих/созданных со времени Ра, говорит Сети I в своей стеле, посвященной в заупокойный храм Рамсеса I: *hwt nswt.y jri.yt dr h R^c*, употребляя при этом оборот *dr h R^c*, который можно перевести как «со времени функционирования бога Ра». Это выражение представляет собой довольно странный на первый взгляд случай, поскольку значение *хау*, когда речь идет о частных лицах, – это «время функционирования» (в качестве жреца, чиновника и т. д. [33]). Если речь идет о царе, то этот термин

¹⁶ Если говорить в целом, то это слово, в отличие от *хау*, чаще всего употреблялось именно в отношении царственных особ, шла ли речь о богах или древнеегипетских царях.

¹⁷ Стела Антефа, сына Теф-и, №ММА 57.95; гробница Неферхотепа (ТТ50) [31 с. 197]

связан с нашим понятием «эпоха», причем здесь «эпоха» и «срок правления» далеко не всегда совпадают.

Второй подобный случай представляется еще более сложным, поскольку в Речении Ипувера (pLeiden I 344 Recto, ст. 1, 7) применительно к богам употребляются сразу оба временных термина, *xaу* и *рек*: *nꜣy šꜣꜣ n.ꜥn m rk Hr m hꜣ[w]*... *это было предназначено тебе во время Хора, во время...* Далее в тексте следует лакуна, которую А. Гардинер со ссылкой на К. Зете восстанавливает как *m hꜣw psdt* [34 р. 3 прим. 8], получая «во время Хора, в век Эннеады». В. Хельк [35] также восстанавливает *psdt*. Р. Энмарх восстанавливает *xaу*, но дальше оставляет лакуну [36 р. 221], хотя в комментарии как возможный перевод указывает именно *hꜣw psdt/hꜣw nꜣrw* [36 р. 69] (*xaу* Эннеады/*xaу* богов). При этом в словнике, составленном к тексту, Р. Энмарх для *xaу* указывает значение «время», для *рек* – время, возраст [36 р. 282].

Обращает на себя внимание использование двух терминов в пределах одного пассажа: это означает, что для автора текста было почему-то важно подчеркнуть разницу между «временем» Хора и «временем» Эннеады. Возможно, здесь подразумевается, что предназначение было установлено в те времена, когда длилось царствование Хора. По сути это является тем самым «всегда», так как именно Хор правит страной от века, принимая физический облик Джосера, Хеопса, Пепи и др. Однако упоминание Эннеады/богов говорит о том, что эти события, возможно, относятся к тому Великому времени, когда происходило творение мира. И тогда Ипувер говорит о времени, когда Хор уже правил Египтом, но еще длилось время Эннеады.

Вероятно, термин *xaу* применяется к богам крайне редко именно потому, что *xaу* обозначает функционирование в качестве кого-либо: это человек может реализовываться в качестве жреца, отца семейства, рыбака и т. д., но возникает вопрос, в качестве кого может действовать бог? Ответ на этот вопрос однозначен: бог функционирует в мире только в качестве бога. Милует ли он, карает ли, созидает ли новое – эти действия сущностно являются проявлением его божественности. Именно потому, что «функционирование в качестве бога» является исчерпывающей характеристикой божества, термин *xaу* в отношении него выглядит по меньшей мере утратившим свое собственно временное значение.

Это сходно с тем, как термин *xaу* употребляется в заупокойных текстах применительно к усопшему, ведь он после смерти может рассматриваться как существо уже не человеческой природы. Так, в 81-й главе «Книги Мёртвых», описывающей пребывание покой-

ного в качестве чистого лотоса¹⁸, появляется оборот «я провожу/делаю свое время (*ir.i h3w.i*), изливая свой свет [солнечный свет] для Хора» [37]. Здесь в кристальной чистоте предстает полное отождествление субъекта и его функционирования: назывным предложением утверждается, что покойный является чистым лотосом, а его *h3w* – это изливание света. Покойный, сумевший преодолеть опасности иного мира, оправданный самым строгим судом Вселенной, теперь говорит о себе, что он не просто находится внутри времени, но он сам создает (*ir.i h3w.i*) его. Правда, в случае, если бог начинает действовать в нехарактерной для него сфере, то, вероятно, можно говорить о некоей смене его характеристик, что выражается в так называемой именной формуле, которая является своеобразным аналогом времени *chaу* именно для богов [38]¹⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что за устоявшейся картиной двусоставного древнеегипетского времени скрывается целый спектр описаний, которые в процессе дальнейшей разработки этой темы, возможно, позволят более явственно представить себе мир, в котором боги изменяются, господствуют над временем и эпохами и позволяют человеку присоединяться к ним в их блистательном существовании.

Библиография/References

1. Ассман Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М.: Присцельс, 1999. Assmann, J. (1999). *Egipet: teologija i blagochestie rannei tsivilizatsii* [Egypt: the Theology and Piety of an Early Civilization]. Moskwa: Pritsel's.
2. Assmann, J. (2012). "Sternzeit und Steinzeit: Altägyptische Zeitvorstellungen" in *Was ist die Zeit?* S. 69–78. München: Wilhelm Fink.
3. Берлев О.Д., Ходжаши С.И. Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог. М.: Вост. лит., 2004. Berlev, O.D., Hojash, S.I. (2004). *Skulptura Drevnego Egipta v sobranii Gosudarstvennogo museya izobrazitelnih iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Sculpture of Ancient Egypt in the collection of the Pushkin state museum of fine arts]. Moskva: Vostochnaya literature.
4. Чегодаев М.А. Время прекрасное отцов ваших. Феномен архаизации в искусстве Древнего Египта // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. М.: ГИИ, 2014. Chegodaev, M.A. (2014).

¹⁸ 81-я глава «Книги Мёртвых». См., напр., pLondon BM EA 10477 (pNu), pKairo CG 24095 (pMaiherperi), pKairo CG 51189 (pJuja).

¹⁹ Тожественен даже строй выражений *m h3w=f* и *m rn=f*.

- Vremya prekrasnoe otcov nashikh. Fenomen arkhaziacii v iskusstve Drevnego Egipta* [Beautiful time of our fathers. The archaization phenomenon in ancient Egyptian art], in *Original i povtorenie. Podlinnik, replica, imitaciya v iskusstve Vostoka* [Original and copy: original works of art, its copies and replica in the art of the East]. Moskva: GII.
5. Ванюкова Д.В. Заупокойные комплексы Аменемхета I и Сенусерта I: диалог с прошлым // Вопр. всеобщей истории архитектуры. № 2 (7). М.: НИИТИАГ, 2016. Vanyukova, D.V. (2016). *Zaupokoynie kompleksi Amenemheta I i Senuserta I: dialog s proshlim* [Amenemhat I's and Senusert I's pyramid complexes: dialog with the past], in *Voprosi vseobshei istorii arkhitektury* [Questions of the History of World Architecture] № 2 (7). Moskva: NIITIAG.
 6. Gardiner, A., Sethe, K. (1928). Egyptian letters to the dead mainly from the Old and Middle Kingdoms. L.: Egypt Exploration Society.
 7. Леви-Строс К. Мифологии. Т. I: Сырое и приготовленное. М.; СПб.: Университетс. кн., 1999. Levi-Stros (1999). *Mifologiki* [Mythologies]. Т. I: *Syroye I prigotovlennoye* [Vol. I: The Raw and the Cooked]. Moskva, Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga.
 8. Александрова Е.А. Слово, творящее Космос. К интерпретации текстов пирамиды Униса. [В печати]. Alexandrova, E.A. *Slovo, tvoryashee Kosmos* [The Word creating the Universe]. In print.
 9. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Lotman U.M. (1992). *Izbranniye statii* [Selected Works]. Том I: *Statii po semiotike i tipologii kulturi* [Vol. I: Works on semiotics and typology of culture]. Tallin: Aleksandra.
 10. Ванюкова Д.В. Время хау в древнеегипетской культуре: к постановке проблемы // Петербургс. египтолог. чтения 2007–2008. Тр. Гос. Эрмитажа. XLV. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. Vanyukova, D.V. (2009). *Vremia "haw" v drevneegipetskoj culture: k postanovke problemy* [The Term "Haw" in Ancient Egyptian Culture: Statement of a Problem], in *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2007–2008. Trudi Gosudarstvennogo Ermitaga. XLV* [St. Petersburg egyptological readings 2007–2008. Transactions of the State Hermitage. XLV]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitaga, pp. 40–50.
 11. Assman, J. Cultural memory and the Myth of Axial Age // Bellah, R.N., Joas, H. (hg.). *The Axial Age and its consequences*, Cambridge; L.: Harvard University Press, 2012. 366-407.
 12. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избр. ст. Т. 1. Таллин, 1992. Lotman, U.M. (1992). *Pamyat' v kulturologicheskom osveshenii* [Memory in its culturological aspect], in *Izbranniye statii* [Selected works]. Том I. Tallin: Aleksandra.
 13. Time and Space at Issue in Ancient Egypt / Ed. by Gaëlle Chantrain & Jean Winand. Hamburg: Vidmaier Verlag, 2018.

14. *Dunand F., Zivie-Coche C.* (2004). *Gods and men in Egypt: 3000 BCE to 395 CE.* New York: Cornell University Press.
15. *Hornung E.* (1996). *Conceptions of God in Ancient Egypt: the One and the Many.* Ithaca. New York: Cornell University Press.
16. *Чегодаев М.А.* Книга Небесной Коровы. (Миф об истреблении людей) // История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высш. шк., 2002. С. 110–116. *Čegodaev, M.A.* (2002), “Kniga Nebesnoj Korovy. (Mif ob istreblenii lüdej)” [“The Book of a Heavenly Cow. (The Myth of Destruction of Mankind)”], in *Istoriâ Drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty [The History of the Ancient East. Texts and Documents]*, pp. 110–116. Moskva: Vysšaâ škola.
17. *Матъе М.Э.* Книга познания творений Ра // Избр. тр. по мифологии и идеологии древнего Египта. М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 1996, С. 147–309. *Mat'e M.E.* (1996). “Kniga poznaniia tvorennii Ra” [The Book of knowing the Creations of Re], in *Izbrannye trudy po mifologii i ideologii drevnego Egipta [Selected works on mythology and ideology of Ancient Egypt]*, pp. 147–309. Moskva: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura' RAN.
18. *Чегодаев М.А.* Храм: сохранность сакрального в Древнем Египте // Искусство Востока. Вып. 4. Сохранность и сакральность. М.: ГИИ, 2012. *Chegodaeu, M.A.* (2012). *Hram: sokhrannost' sakral'nogo v Drevnem Egipte* [The Temple: preservation of sacred in Ancient Egypt], in *Iskusstvo Vostoka. Vipusk 4. Sokhrannost' i sakralnost'* [Art of the West. IVth Issue: Preservation and Sacralization]. Moskva: GII.
19. Древний Египет. Сказания, притчи. М.: Совпадение, 2000. *Drevniy Egipt. Skazaniya, pritchi* [Ancient Egypt. Tales and Parables]. Moskva: Sovpadenie.
20. *Hornung E.* Time in the Egyptian netherworld // *Cadmo.* 2001. № 11. P. 9-14.
21. *Hornung E.* (1999). *The ancient Egyptian books of afterlife.* Ithaca: Cornell Univ. Press.
22. *Budge E.A.* (1905). *Ancient Egyptian Heaven and Hell.* L.: K. Paul, Trench, Trübner & co., ltd. Vol. II.
23. *Faulkner R.O.* (1991). *The Concise dictionary of middle Egyptian.* Oxford: Griffith Institute.
24. *Assman J.* (2005). *Death and salvation in Ancient Egypt.* Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press.
25. *Maravelia A.* The Thrill of Time through the Ancient Egyptian Religion and Art: Ouroboros as an Archetype for the Meta-Physics of Eternity // *Сходознавство.* 2018. № 81. P. 3-43.
26. *Bochi P.A.* Images of Time in Ancient Egyptian Art // *Journal of the American Research Center in Egypt.* 1994. Vol. 31. P. 55-62.
27. *Ванюкова Д.В.* «Воистину... нет человека вчерашнего...». Искусство Египта и мировоззрение египтян эпохи Среднего царства // *Искусствознание.* 2008. № 4. С. 110–128. *Vanyukova, D.V.* (2008). “Voistinu... net cheloveka vcherashnego”. *Iskusstvo Egipta I mirovozzrenie egiptyan epohi Srednego tsarstva*

- [“Trully... there is no man of yesterday...”. Art of Egypt and the worldview of Ancient Egyptians in the Middle Kingdom], in *Isskusstvoznanie*, № 4 [Art History, № 4]. P. 110-128. Moskva: GII.
28. Wb. II= Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. II S. 457.4-458.3.
 29. *Zaba, Z.* (1956). Les maximes de Ptahhotep, Prague: Éditions de l'Académie Tchecoslovaque des Sciences.
 30. *Parkinson, R.* (1999). The Tale of Sinuhe and other Ancient Egyptian poems 1940–1640 BC. Oxford: Oxford Univ. Press.
 31. *Lichtheim, M.* The Songs of the Harpers // Journal of Near Eastern Studies. 1945. № 4.
 32. *Makeeva H.B.* А было ли будущее? // *Egyptiaca Rossica*. Т. VI. М., 2018. Makeeva, N.V. (2018). *A bilo li budushee?* [Was there a future?], in *Egyptiaca Rossica*. Т. VI.
 33. *Большаков А.О.* К природе древнеегипетских титулов // Петербургские египтологические чтения. [В печати]. Bolshakov A.O. *K prirode drevneegipetskikh titulov* [To the nature of Ancient Egyptian titles], in *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya* [St. Petersburg egyptological readings]. In print.
 34. *Gardiner, A.* (1909). Admonitions of an Egyptian Sage from a hieratic papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). Leipzig: GEORG OLMS VERLAG.
 35. *Helck, W.* (1995). Die “Admonitions” Pap. Leiden I 344 recto. KÄT 11. Wiesbaden: Harassowitz.
 36. *Enmarch, R.* (2008). A world upturned: commentary on and analysis of The dialogue of Ipuwer and the Lord of All. Oxford, New York: Published for the British Academy by Oxford University Press.
 37. *Daressy, M.G.* (1902). Fouilles de la Vallée des rois 1898–1899. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale.
 38. *Чегодаев М.А.* Varia. Петербургские египтологические чтения-2019. [В печати]. Chegodaev, M.A. *Varia*, in *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya-2019* [St. Petersburg egyptological readings-2019]. In print.

Информация об авторе

Дарья В. Ванюкова, кандидат искусствоведения, Государственный музей Востока; Россия, 119019, Москва, Никитский бульвар, д. 12А; darya-29@yandex.ru

Information about the author

Darya V. Vanyukova, Cand. of Sci. (Art Studies), State Museum of Oriental Art; Moscow, Russian Federation 119019, 12a Nikitskiy Boulevard; darya-29@yandex.ru